

1

Вам когда-нибудь встречались люди, которые празднуют свой развод? Мне — да. Обычно шумные празднества любят устраивать молодожены. В субботу их машины громко сигналият, направляясь к мэрии, но уже накануне на улицах веселятся шумные ватаги их друзей. Разодетые как клоуны или почти голые, они под звуки труб и барабанов демонстрируют тусклым прохожим свою радость: совсем скоро их молодые холостяцкие жизни будут похоронены — иногда более чем на тридцать пять лет... Но не проходит и года, как девятнадцать процентов из них разводятся, и тогда уже никто не смеется и не разбрасывает конфетти. Так вот, к Жерому это не относится.

Я не присутствовала на двух его первых свадьбах, но была на третьей. Три брака и три развода в тридцать два года — это не может оставить равнодушным. Пословица гласит: «Если корабль тонет во второй раз, не пеняй на море». Народная мудрость не рискнула дойти до третьего раза.

Скажу вам по секрету, лично мне празднование его развода нравится гораздо больше, чем свадебные торжества. Не надо строить из себя кого-то, соблюдать приличия, выполнять обязательную программу, надевать удушающее платье,

взгромождаться на высоченные каблуки, с которых можно упасть и разбиться насмерть; тащиться в церковь, объедаться несочетаемыми блюдами в неперевариваемых соусах и слушать дебильные шутки его дяди Жерара, которого к тому же никто не приглашал. На этот раз здесь собрались только люди, с которыми Жерома действительно что-то связывает и которым он может честно признаться: «Я опять облажался, но вы мне по-прежнему дороги». Мне кажется, пришла даже его первая жена.

И вот октябрьским субботним вечером я оказываюсь в битком набитой квартире, в гуще людей, которые благодаря Жерому развлекаются на полную катушку. Еще довольно рано, все улыбаются друг другу, обмениваются случайными фразами, и постепенно, в несколько сюрреалистической, но легкой атмосфере, народ принимается рассказывать о своих неудачах и сожалениях. Ощущение — словно попал в общество анонимных неудачников. Открывает бал Жером:

— Спасибо, что пришли, дорогие мои. Праздновать, в общем-то, нечего, кроме удовольствия снова видеть вас. Каждый из вас является частью моей жизни. Сразу же хочу предупредить, что щедрые подарки, на которые вы не поскупились — особенно некоторые из вас, — возвращаться не будут. Сегодня вечером на мне нет красивого костюма, и я больше не жду от вас финансирования моего свадебного путешествия, впрочем, и жены у меня уже нет. Мне даже пришла в голову извращенная мысль, на которую я считал себя неспособным: возможно, единственной причиной этого развода стало желание собрать вас всех на этой вечеринке. Поэтому я принимаю все как есть. И делаю вам этот подарок: да, я хуже всех, я застрял на последних строчках рейтинга везунчиков. И если однажды вы почувствуете себя жалкими, начнете злиться на себя и обвинять во всех неудачах, вспомните обо мне, и — искренне надеюсь — вам станет легче.

Его слова вызвали всеобщий смех и аплодисменты, а потом сидевшая рядом девчонка рассказала, как три недели назад вылетела с работы за то, что подняла на смех одного сексуально озабоченного парня, не дававшего ей прохода. Она приняла его за рядового сотрудника, страдающего от избытка тестостерона, тогда как это был молодой и горячий президент крупной компании, один из важных клиентов ее босса... Так она оказалась безработной и умирающей со смеху. И все подхватили эту тему.

Признание за признанием, и время полетело с космической скоростью: людям было чем поделиться. Никто не обсуждал телепередачи и прочие бесполезные вещи, которые лишь засоряют нашу жизнь. Никто не нуждался в алкоголе, чтобы поднять себе настроение. Мы были в кругу себе подобных, обычных смертных, способных совершать ошибки. Когда празднуется чья-то победа, день рождения или другое счастливое событие, подобная атмосфера невозможна. Всегда есть звезда или пара звезд, гордо восседающих на пьедестале, и все остальные, которые смотрят на них снизу вверх. Мы многое теряем, не празднуя свои промахи — без пьедесталов и ложного величия, просто наслаждаясь жизнью, сидя бок о бок. Наверняка поводов для сожаления у каждого найдется гораздо больше, чем для гордости. Как бы то ни было, в тот вечер, несмотря на прозвучавшие признания, я так и не осмелилась взять слово. Слишком страшно, слишком стыдно, да и столько бы пришлось всего рассказать! Если бы я решила сознаться во всех своих косяках, у меня бы ушли на это месяцы, и то при условии, что я говорила бы очень быстро...

Я пришла на эту вечеринку, чтобы побыть с Жеромом, ненадолго отвлечься, хорошо провести время, и не была разочарована. Тем не менее даже в такие минуты судьба не упускает нас из виду. Никогда не знаешь, в какой момент она даст о себе знать и каким способом. Со мной это случилось в тот самый вечер, и ее посланник выглядел довольно странно.

Решив подышать свежим воздухом, я вышла на балкон и оказалась в компании курильщиков, укрывшихся в створке, словно рецидивисты в бегах. Было темно, немного прохладно. С пятого этажа открывался прекрасный вид на крыши домов и ближайший парк. Я облокотилась на железные перила. Они были ледяными. Сделав глубокий вдох, я глотнула вовсе не свежего ночного воздуха, а облако дыма, приплывшее от стоявшего поодаль высокого типа. Прокашлявшись, я повторила попытку. На этот раз все получилось. Главное — не сдаваться. Прохладный воздух наполнил мои легкие. Блаженство. Со своего места я слышала смех, доносящийся из гостиной. Он смешивался с затихающим шумом засыпающего города. По телу пробежала приятная дрожь.

Я принялась размышлять о том, что мне пришлось пережить за последние месяцы. Я чувствовала себя достаточно хорошо, чтобы думать об этом отстраненно, словно речь шла о чьей-то чужой истории, которую я могла равнодушно изучать. Нет, в настоящие проблемы я не углублялась. С ними мне никогда не справиться. Слишком запутанные, слишком реальные. Я просто пыталась составить общую картину, нейтральную, лишённую эмоций, только для того, чтобы хоть на мгновение поверить, что сейчас я в безопасности и спокойно взираю свысока на поле битвы.

Именно в эту секунду я почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд. Повернув голову, я увидела молодого парня в большом растянутом свитере в стиле хиппи. Не знаю почему, но его лицо напомнило мне мордочку белки. Забавные глазки-бусинки, подвижный нос и зубы, созданные для разгрызания орехов. Подходящая внешность для посланника судьбы. Он пристально смотрел на меня.

— Привет!

— Добрый вечер.

— Я Кевин, а ты?

— Жюли.

— Ты подружка Жерома?

— Как и все, кто здесь собрался.

— Скажи мне, Жюли, а в твоей жизни какой поступок был самым дурацким?

Меня смутил не сам вопрос, а ответы, которые тут же хлынули мне в голову. Я могла бы рассказать о том, как однажды натягивала свитер, сбегая вниз по лестнице, и позорно рухнула на ступеньки, застряв в нем головой и запутавшись в рукавах. Итог: сломанная рука, два треснутых ребра и синяк на подбородке в течение месяца. Я могла бы вспомнить, как ремонтировала подключенную электрическую розетку и мне понадобились обе руки, чтобы привинтить подрозетник, а в голову пришла гениальная мысль придержать провод да губами... После этого перед глазами целый час прыгали желтые зайчики.

Я могла бы дать ему пятьдесят ответов, один смешнее другого, но не стала этого делать. Его вопрос подействовал на меня как пощечина. Не знаю, кем был этот Кевин, мне кажется даже, что я не сказала ему ни слова, но в моей голове начали бурлить мысли. Какой поступок был самым дурацким в моей жизни? Тут было над чем поразмыслить — их был вагон и маленькая тележка. Я могла бы составить список. В алфавитном или хронологическом порядке — на выбор. Одно было ясно: на этот раз мне придется дать ответ самой себе. Этого не избежать. Мой мозг не оставлял мне никаких спасительных выходов. Словно он давно ждал этого сигнала, чтобы загнать меня в угол и поставить перед жизненно важным вопросом, от которого я уклонялась слишком долго...

И тогда я сказала себе, что отвечу честно, по-настоящему. Именно поэтому я пришла к вам. Я расскажу, какой самый глупый поступок совершила в своей жизни.